

Николай (Сахаров), иером.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА. УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Сергиев Посад: Кафедра Библистики Московской
духовной академии, 2019. 323 с.

УДК 27.246 (075)

DOI: 10.31802/PWG.2022.7.1.008

Учебное пособие «Евангелие от Марка» иеромонаха Николая (Сахарова), изданное силами кафедры Библистики Московской духовной академии, в первую очередь предназначено для студентов, обучающихся на магистерском профиле «Библистика». Простым и доступным языком автор пособия вводит читателя в основную проблематику Евангелия от Марка и ознакомит с современными западными исследованиями по этой теме¹.

В учебном пособии освещаются основные исагогические, экзегетические и богословские проблемы второго Евангелия, для чего привлекаются и оригинальный текст Писания, и более поздние тексты христианской традиции, и современные библейские исследования. Этим проблемным подходом и обусловлена структура данной книги, имеющая вид не простого комментария, но содержащая разделы, каждый из которых сосредоточен вокруг конкретного исагогического или экзегетического вопроса. При этом разделение между исагогикой и экзегетикой не проводится, поскольку данная оппозиция носит формальный характер и обе области являются взаимосвязанными.

В первом разделе «Автор, место и время написания Евангелия» рассматриваются вопросы атрибуции Евангелия от Марка: указываются свидетельства из церковного предания, ранних христианских писателей и непосредственно из евангельского текста. Особое внимание автор пособия уделяет особенностям авторского присутствия в Евангелии

1 См.: Николай (Сахаров), иером. Евангелие от Марка. Учебное пособие для студентов Московской духовной академии. Сергиев Посад, 2019. С. 3. Далее ссылки на это издание приводятся внутри текста в круглых скобках.

от Марка, отмечая засвидетельствованное древним христианским преданием участие апостола Петра («голос Петра») в создании текста Евангелия от Марка, когда оно находилось на стадии устного предания. С вопросом о степени участия первоверховного апостола в тексте Евангелия напрямую связано и определение времени написания этого текста, которое иером. Николай связывает с толкованием «мерзости запустения (*τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως*), стоящей где не должно» (Мк. 13, 14). Интерпретацией гл. 13 определяется во многом и локация создания текста данного Евангелия. Ответы на все эти (и другие) вопросы автор предлагает дать самому читателю.

В следующем разделе автор указывает общепринятое в научном сообществе мнение, что Евангелие от Марка — самое раннее среди четырёх Евангелий. Однако, как подчёркивает иером. Николай, для православного Предания этот вопрос является второстепенным.

В свою очередь вышеуказанное мнение о первенстве Марка обосновывается зарубежными исследователями наличием в данном Евангелии «примитивных» богословских представлений о Христе, Его мессианстве и эсхатоне. Констатируя наличие в Евангелии от Марка догматической специфики (крещение во «оставление грехов» безгрешного Иисуса, не сопровождаемое сомнением Иоанна Крестителя и богословскими комментариями; возможность адопционистского прочтения эпизода крещения и проч.) и акцента на человеческих чертах Спасителя, автор книги, однако, отказывается позиционировать эти особенности как аргументы в пользу первенства и «примитивности» рассматриваемого им Евангелия, предполагая, что «Марк хотел скорректировать устоявшуюся Традицию (т. е. акцентирование Божественности Иисуса — А. Б.) и показать Христа с более живой, «человеческой» стороны» (с. 82). В отличие от христологии эсхатология второго Евангелия, характеризующаяся в пособии как «начавшаяся» (с. 126), оценивается автором как признак раннего происхождения текста Евангелия от Марка (с. 147).

Если при анализе христологии и эсхатологии для иером. Николая важен контекст раннехристианского богословия, то проблема отношения к мессианскому статусу Христа рассматривается в свете иудейских представлений. По мнению автора пособия, Иисус у Евангелиста Марка намеренно избегает политизированного титула мессии, предпочитая ему понятие «Сын Человеческий». «Марк — минималист в отношении христологии», — подводит итог отец Николай (с. 181).

Следующие разделы книги посвящены понятиям «Учение Христа» и «Евангелия» у Евангелиста Марка. Автор пособия акцентирует

внимание читателя на парадоксе: в Евангелии от Марка 35 раз употребляются слова производные от глагола «учить», имеется 9 упоминаний о том, что «Иисус учил» (с. 182), однако само Евангелие (в отличие, например, от Евангелия от Матфея) практически не содержит учительного материала. Предложив несколько вариантов разрешения данного парадокса, иером. Николай приходит к выводу, что у Евангелиста Марка учение Христа заключается в Его служении, ядром которого выступает шествие на Голгофу и Крестная смерть. Этот живой пример Христа и является Его учением (с. 219). На личности и служении Христа сосредоточено и понятие Евангелия.

Высоте жертвенного служения Спасителя в пособии противопоставляется нелицеприятный портрет учеников Христа. Евангелист Марк на фоне других синоптиков больше всего подчёркивает неверие апостолов, их неспособность совершать чудеса и непонимание миссии Спасителя. Подобная реалистичность заставляет читателя трезво смотреть на немощь человека.

В последнем разделе, который одновременно выполняет функцию заключения, автор пособия констатирует «открытый финал» Евангелия от Марка: Евангелист оставляет за читателем свободу поверить в Воскресение Христово и довериться Богу.

Согласно церковному преданию, Евангелие от Марка называют «памятными записями апостольскими»² или «заметками Петра». Автор пособия на примере евангельского текста показывает многочисленные примеры, подтверждающие это древнее предание, а также приводит свидетельства раннехристианских писателей. Также в пособии рассматриваются различные мнения о месте написания Евангелие от Марка (например, имеется весьма оригинальная гипотеза о том, что Евангелие было написано в Галилее)³. Разбирая евангельские отрывки, автор учебника показывает, как стиль и логика изложения повествования могут указать на время написания евангельского текста.

Автор пособия показывает, что язык повествования у каждого евангелиста уникален. Например, образ Христа в Евангелии от Марка изобилует различными деталями и подробностями, которые отсутствуют у других евангелистов, это позволяет увидеть происходящее более натурально и реалистично⁴.

2 *Иустин, мч.* Диалог с Трифоном Иудеем // *Иустин, мч.* Сочинения. М., 1892. С. 106.

3 *Marxen W.* Mark the Evangelist. Nashville (Tenn.), 1969. P. 62, 93.

4 *Десницкий А. С., Степанов С. А., Грилихес Л., прот.,* Евангелие. Ч. II // ПЭ. 2011. Т. 16. С. 634–683.

Иеромонах Николай в своем пособии показывает, как происходило формирование ранней христианской мысли и какие богословские проблемы стояли перед Церковью в период апостольской проповеди. В пособии представлен ряд концептуальных идей у евангелиста Марка: Христология, Эсхатология и Мессианство Иисуса, даётся взгляд на эти идеи как со стороны западных исследователей, так и с позиции православного Предания. Кроме того, разъясняются такие темы как понятие учения и понятие Евангелия у Евангелиста Марка. Также отдельно рассмотрены изображение учеников Христа и вопрос об окончании Евангелия.

Центральной богословской темой, представленной в Евангелии от Марка, является христология. Поскольку данное Евангелие большинство современных исследователей считает первым написанным Евангелием, когда только формировались богословские взгляды первых христиан, то в западной академической среде христологию Марка обозначают термином «примитивная христология». То есть, понимание о том, что Христос — это Богочеловек, по мнению западных исследователей, в Евангелии от Марка ещё не развито. Между тем, автор пособия, проработав эти выводы современных западных исследователей, показывает, что евангелист Марк, наоборот, фокусирует внимание на истощании и добровольном самоуничижении Христа (с. 89).

Работая с открытиями современных исследователей, автор учебника учитывает их достижения, однако даёт православный взгляд на Евангелие от Марка. Там, где порой аргументы современных библеистов должны дискредитировать Предание, автор, наоборот, используя те же аргументы, раскрывает церковную Традицию с большей ясностью.

Стоит отметить, что иногда псевдоблагоговейное отношение к Писанию, в частности к Евангелию, служит препятствием к его критическому восприятию и изучению. Но, как пишет митрополит Каллист (Уэр), «настоящему христианству нечего бояться добросовестного исследования. Хотя православие и считает Церковь авторитетной толковательницей Писания, оно не запрещает критических и исторических штудий Библии»⁵. В этом смысле учебное пособие иеромонаха Николая (Сахарова) безусловно стало значимым вкладом в развитие церковной отечественной библеистики и послужило прекрасным примером сочетания церковного предания и научного подхода. Наконец, отметим, что развитие индивидуальных богословских идей у евангелистов является перспективным подходом в исследовании Евангелия.

5 Каллист Уэр, еп. Православная Церковь. М., 2012. С. 209.

К недостаткам пособия можно отнести не очень удачную верстку книги: большие поля, не совсем ясная структура в оглавлении.

Данное учебное пособие апеллирует к оригинальному тексту Евангелия и часто приводит мнения, изложенные в специальной научной литературе по Новому Завету, поэтому издание можно рекомендовать магистрантам и аспирантам духовных школ, специализирующимся в области библеистики.

Александр Вячеславович Брегеда

Литература

- Иустин, мч.* Сочинения святого Иустина Философа и Мученика. М.: Университетская типография; Страстной бульвар, 1892.
- Десницкий А. С., Степанцов С. А., Грилихес Л., прот.,* Евангелие. Ч. II // ПЭ. 2011. Т. 16. С. 634–683.
- Каллист (Уэр), еп.* Православная Церковь. М.: ББИ, 2012.
- Николай (Сахаров), иером.* Евангелие от Марка. Учебное пособие для студентов Московской духовной академии. Сергиев Посад: Кафедра Библеистики Московской духовной академии, 2019.
- Marxen W.* Mark the Evangelist: Studies on the Redaction History of the Gospel. Nashville (Tenn.): Abingdon, 1969.